

УДК 94 (47).043+05

**ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЦЕРКОВНЫХ ПРИХОДОВ
НА ПРАВОБЕРЕЖЬЕ ЮЖНОГО СРЕДНЕВОЛЖЬЯ
В 80-е ГОДЫ XVI – НАЧАЛЕ XVIII ВЕКА**

© 2010 Э.Г. Алдашев

Самарская Православная Духовная семинария

Поступила в редакцию 27.04.2009

В статье делается попытка определения места процесса православного освоения в рамках общего русского колонизационного потока в крае, выделяются и рассматриваются этапы формирования церковно-приходской инфраструктуры региона, обзревается их специфика, особенности и наиболее характерные черты, динамика увеличения числа храмов и приходов, дается стратификация последних и приводятся общие результаты данного вида православного освоения.

Ключевые слова: правобережье Южного Средневожья, православное освоение, первичное и вторичное освоение, христианское население, церковно-приходская система, церковная десятина, городские и сельские церкви, монастырский храм, монастырь, приход.

Процесс православного освоения правобережной части Южного Средневожья в период с 80-х годов XVI века по начало XVIII столетия включительно шел параллельно общему процессу колонизации этих территорий и переплетался с последним. Но если вслед за В.О. Ключевским¹ и рядом современных историков отойти от постулата разделения процесса колонизации на отдельные потоки, то православное освоение следует рассматривать как неотъемлемую часть первого. Христианская духовная составляющая как раз, на наш взгляд, и скрепляла все ветви русского колонизационного потока в единое целое, являлась одним из его двигателей, а для многих его участников служила доминантой, и часто современникам без нее не мыслилась практически никакая деятельность. Формирование системы церковных приходов как раз и являлось частью процесса православного освоения.

Мы используем термин “церковно - приходская система” в следующем значении: это совокупность возглавлявшихся настоятелями приходов (особых административных и юридических единиц), включавшая в себя храмы с причтами и приписанных прихожан, разделявшаяся на церковно-административные округа (десятины, заказы), подчинявшаяся по восходящей по линии общецерковного управления главам последних, приказам и архиереям, а в судебном плане – духовных дел судьям (руководителям специальных церковно-судебных районов) и епархиальным преосвященным. С некоторой долей натяжки в нее можно включить еще и являвшиеся

Алдашев Эдуард Георгиевич, соискатель кафедры теологии. E-mail: eduard71-71@mail.ru

принадлежностью прихода разнообразные владения, не бывшие личной собственностью служившего в данном храме причта.

При написании нашей статьи использована совокупность опубликованных источников. Для написания работы оказалось достаточным привлечения этих материалов без сведений из неизданных архивных документов. К тому же основная масса немногочисленных источников по рассматриваемому периоду уже опубликована (материалы Приказа Казанского Дворца и другие).

Постройка храмов и монастырей считалась средневековыми русскими делом особой значимости, причем часто первоочередной важности, поэтому сети приходов быстро оплетали новые территории, о чем писали в своих обобщающих монографиях профессора А.П. Доброклонский² и П.В. Знаменский³, а также говорит современный историк П.С. Стефанович⁴.

Православные приходы в рассматриваемом регионе создавались там, где в первую очередь селилось русское православное население, при его непосредственном участии и чаще всего благодаря его активности. В крае отмечается массовое расселение именно данной категории населения. Этот факт и определил то, что к концу периода церковно-приходская система охватывала все земли Симбирско-Самарского Предвожья⁵. Число приходов и церквей в отдельных районах находилось в прямой зависимости от количества населенных пунктов и проживавших в них жителей.

При формировании систем церковных приходов в отдельных районах выявляются две стадии: начальная – первичного освоения с возникновением церковных ячеек, и последующая - дальней-

шее вторичное освоение с дроблением старых подобных церковных единиц и параллельно проходившим созданием новых приходов на еще свободных территориях, занимаемых населением в рамках уже внутренней колонизации района.

В указанное время можно выделить два этапа и в процессе создания общей региональной церковно-приходской системы: с 80-х годов XVI века по конец 40-х годов XVII столетия и с середины XVII по начало XVIII века. Первый этап характеризуется очаговостью возникновения небольших систем церковных приходов, разбросанных по региону, что объясняется слабой заселенностью края и первичным православным освоением отдельных районов. Вторым этапом является временем масштабного и интенсивного освоения правобережья Южного Средневолжья, в рамках которого церковно-приходской системой были охвачены все входящие в регион земли, что являлось результатом интенсивного заселения края. На втором этапе и начинается указанная ранее стадия дальнейшего вторичного православного освоения в рамках некоторых районов края.

На первом этапе возникло три островка приходов на правобережье Волги, причем два из них располагались на Самарской Луке. Сначала практически синхронно возникли православные ячейки после Смутного времени, а возможно, еще ранее – в 80-90-х годах XVI столетия в юго-восточной части последней⁶ и при слиянии Суры и Барыша на землях, прилегавших с юга к старой Тетюшской засеке⁷, а затем в 30-е годы XVII века на северо-западе Самарской Луки⁸. Их мы условно называем Самарским, Промзинским и Надеинским микрорайонами. Первый включал в себя еще находившуюся в Заволжье Самару. В Самарском уезде находилось шесть церквей – две сельские⁹ и четыре в городе, в том числе два монастырских храма – из последних Преображенский в женской обители был приходским¹⁰. Приделы при Преображенской церкви самарского мужского Спасо-Преображенского монастыря и Троицком соборе в Самаре также могли функционировать в качестве самостоятельных храмов¹¹. Данные собор и церковь были вообще первыми храмами по времени возникновения в Предволжье. Одна церковь действовала в Надеинском Усолье и три в Промзинском микрорайоне. Всего в регионе в завершении первого этапа в 1646 году действовал десяток храмов, из которых семь были приходскими, а четыре монастырскими.

На втором этапе произошел охват сотнями церковных приходов всего правобережья Южного Средневолжья. Последние поочередно возникали в двух значительных и одном небольшом районах Предволжья: сначала с середины XVII

столетия севернее Симбирско-Корсунской засеки и в центральной части Самарской Луки, а несколько позже на территориях, прилегавших к Сызрани и Кашпиру¹². Микрорайоны, охваченные системой церковных приходов на первом этапе, продолжали подвергаться дальнейшему вторичному православному освоению. В них на Самарской Луке возникли еще три храма.

Эти процессы сопровождались созданием новых церковно-административных единиц: Самарской, Симбирской, Сызранской¹³ и Корсунской десяти¹⁴. Симбирская, возникшая в 1651 году, на протяжении 19 лет переходила из рук в руки от патриархов к казанским владыкам и обратно, но в итоге была закреплена за Казанью в 1667 году¹⁵, а Корсунская, существовавшая с 1682 года, отошла туда же в 1720 году¹⁶. Самарский и Сызранский заказы (название “заказ” для всех аналогичных церковно-административных единиц Южного Средневолжья впервые употребляется с 1687 года в грамоте о церковном благочестии казанского митрополита Адриана¹⁷) сразу же были закреплены за Домом Благовещения Пресвятой Богородицы¹⁸. Небольшой северо-западный уголок рассматриваемого региона с двумя монастырями и несколькими сельскими приходами Алатырской десятины сначала входил в состав Патриаршей области, а с 1672 года стал частью новой Нижегородской епархии¹⁹ (храмы этой десятины не вошли в наши дальнейшие расчеты).

Симбирская засека с городами и острогами явилась искусственной, а река Свияга – естественной артериями в Предволжье, вдоль которых быстро и в первоочередном порядке шли заселение и православное освоение края. В населенных пунктах вдоль них уже в 1654 году располагалось 35 церквей, а вне их всего одна на реке Якле²⁰. Лишь только после этого года постепенно начинают возводиться храмы в других районах Корсунского и Симбирского уездов. По истечении 30-ти лет прохождения указанных процессов на их территории в 1678 году располагалось соответственно 19 и 45 церквей. Еще 11 находились в Самаре и на Самарской Луке. Всего на правобережье Южного Средневолжья насчитывалось 75 храмов. На 7 монастырей приходилось всего лишь 6 церквей, ибо корсунская городская женская обитель не имела своего Дома Божьего²¹. Последнее было нетипично для региона.

В 1678 году из указанного общего количества храмов вместе с тремя соборами 71 являлся приходским. В городах таковых было 15 вместе с 3 приходами при монастырских церквях, в острогах – 7, а в сельской местности – 49. Лишь еще 2 храма в городских обителях и 2 церкви в сельс-

ких пустынях официально не были приходскими, хотя и не были полностью закрыты для посещения их мирскими богомольцами.

Район военного расселения вокруг Сызрани и Кашпира явился с 80-х годов XVII столетия нечто аналогичным Симбирско-Корсунской укрепленной православной “артерии” для южной части разраставшегося Симбирского уезда, территориальные прибавления которого сразу же обзаводились храмами.

В конце рассматриваемого нами периода церкви региона входили в состав четырех заказов и число их достигло в 1706 году 226, то есть с момента переписи 1678 года, также почти за 30 лет, количество храмов более чем утроилось. Его церковно-приходская система включала в себя совокупность храмов уже 6 городов и пригородов, плеяду подобных сакральных мест пяти острогов Симбирско-Корсунской линии и Алексеевска, монастырские Дома Божьи и сеть сельских церквей. В городах, пригородах и острогах функционировало 44 церкви, в том числе семь соборов, причем в Симбирске в силу его величины и значимости – сразу 2 главных храма. Этот уездный центр выделяется из общего числа городов и пригородов по количеству церквей вообще: в нем располагалось 15 таких сакральных строений – кроме двух соборов еще 13 храмов, в том числе 4 монастырских. Остальные 2 города и 3 пригорода сильно уступали Симбирску по данному компоненту и шли примерно вровень друг другу. В Самаре, Корсуне и юной Сызрани находилось по 5 церквей, из которых в каждом по 2 храма были монастырскими. Кашпир украшался тремя Домами Божьими, в том числе церковью в обители, а Малый Корсунов – четырьмя, но при этом остался единственным более-менее значимым населенным пунктом, который не обзавелся собственным монастырем. В 6 острогах блистало 7 храмов, причем в Тагае сразу 2 Богородичных. Исключениями из этих населенных пунктов являлись Тальский и Сокольский остроги, в которых так и не было выстроено собственных церквей, а духовное окормление их жителей осуществлялось в Архангельско-Михайловских храмах располагавшихся неподалеку Коноплянкой и Сосновской слобод²². Число сельских сакральных мест достигало 182. В монастырях действовало 16 церквей – в городских 13 и в сельских 3 храма. Приделы при храмах как в более раннее время могли функционировать как самостоятельные церкви.

Указанные 4 заказа были неодинаковы по размеру. Самым большим был Симбирский церковно-административный округ – 122 церкви²³. В Корсунском находилось 52 храма²⁴, в Сызранском – 40, а в старейшем Самарском всего 11

Домов Божьих²⁵. Быстрое увеличение Симбирского заказа привело к тому, что уже тогда владыки отдавали предпочтение как главному церковно-административному центру в подведомственной им части правобережья Южного Средневожья более молодому, но ближе расположенному к Казани Симбирску (заказчик этого заказа являлся духовных дел судьей по региону, и здесь же располагалось митрополичье подворье), нежели Самаре.

Число приходов в регионе также более чем утроилось и достигало в 1706 году 216: 37 находились в городах, пригородах и острогах, а также 179 в сельской местности. Семь из 11 храмов в городских обителях и все 3 церкви в сельских пустынях официально приходскими не являлись.

По нашим расчетам на основе работы с информацией из источников, в 1678 году 55 церквей на правобережье Южного Средневожья без земель Корсунского уезда составляли приблизительно 20% от 284 храмов Казанской епархии, а в 1706 году 174 церкви в этой части Предвожья без Домов Божьих Корсунской десятины составляли уже примерно 35% от 500 подобных сакральных мест кафедры № 3 РПЦ. Все увеличивающаяся доля храмов и количество монастырей рассматриваемого региона позволяли Церкви считать осваиваемый край уже доподлинно русским и православным, а нам – одной из характеристик его все возрастающего веса в епархии и русском обществе.

Все ранее сказанное позволяет говорить о том, что в течение XVII столетия темпы православного освоения региона увеличивались. Одним из важнейших его результатов явились создание на правобережье Южного Средневожья крупной церковно-приходской системы, развитие региона как классического православного края, превращение его в одну из наиболее “охристианизированных” земель всего Среднего Поволжья и крупный форпост на магистральном пути длительного масштабного русского движения на юг и юго-восток.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ключевский В.О. Новые исследования по истории древнерусских монастырей // Православие в России. М., 2000. С.436.

² Доброклонский А.П. Руководство по истории Русской Церкви. М., 1999. С.276.

³ Знаменский П.В. Приходское духовенство на Руси. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. СПб., 2003. С.57-58.

⁴ Стефанович П.С. Приход и приходское духовенство в России в XVI – XVII веках. М., 2002. С.237-239.

⁵ См. о Симбирско-Самарском Предвожье: Дубман Э.Л. Хозяйственное освоение Среднего Поволжья в XVII веке. По материалам церковно-монастырских владений. Куйбышев, 1991. С.5.

- ⁶ Дубман Э.Л. Первые самарские монастыри // Самарский земский сборник. №1-2 (13-14). Самара, 2006. С.59-61.
- ⁷ Поволжье - "внутренняя окраина" России: государство и общество в освоении новых территорий (конец XVI – начало XX вв.). Самара, 2007. С.26.
- ⁸ Перетяткович Г.И. Поволжье в XVII и начале XVIII века (Очерки из истории колонизации края). Одесса, 1882. С.226.
- ⁹ Алабин П.В. Несколько старинных документов, относящихся до истории города Самары и Самарского края. Самара, 1890. С.17-38.
- ¹⁰ Невоструев К.И. Исторические описания бывших в городе Самаре мужского Спасо-Преображенского и женского Спасского монастырей // Классика самарского краеведения: антология. Самара, 2002. С.42-45.
- ¹¹ Дубман Э.Л. Начало православной Самары // Самарский земский сборник. Самара, 2005. №2 (10). С.19.
- ¹² Покровский И.М. Казанский Архиерейский дом. Его средства и штаты преимущественно до 1764 года. Приложения. Казань, 1906. С.163-164.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Холмогоров В. Материалы для истории Симбирского края до второй половины XVIII века (Описание Симбирской и Карсунской десятин Патриаршей области). Симбирск, 1898. Предисловие. С.2.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Красовский В.Э. Прошлое города Корсуна (Краткий исторический очерк). Симбирск, 1903. С.27.
- ¹⁷ Евфимий (Малов), протоиерей. Древние грамоты и разные документы (Материалы для истории Казанской епархии) // Известия ОАИЭ при императорском Казанском университете. Т.XVIII. Вып.1-3. Казань, 1902. С.39.
- ¹⁸ Покровский И.М. Указ. соч. С.164.
- ¹⁹ Неболюбов П. Учреждение архиерейской кафедры в городе Симбирске (Церковно-исторический очерк). Симбирск, 1898. С.24.
- ²⁰ Холмогоров В. Указ. соч. С.3-41.
- ²¹ Красовский В.Э. Указ. соч. С.35.
- ²² Холмогоров В. Указ. соч. С.41, 58.
- ²³ Покровский И.М. Указ. соч. С.163.
- ²⁴ Холмогоров В. Указ. соч. С.18-139.
- ²⁵ Покровский И.М. Указ. соч. С.163.

STAGES OF FORMATION OF THE PARISH SYSTEM ON THE RIGHT BANK OF THE SOUTHERN MIDDLE VOLGA REGION IN 1580s – EARLY XVIII CENTURY

© 2010 E.G. Aldashev

Samara Russian Orthodox Seminary

The article covers the process of the Orthodox colonization of the southern Middle Volga region and its role in the general stream of the Russian colonization. The author defines and analyzes stages of the parish system formation, their characteristic features, dynamics of the number of churches and parishes, stratification of parishes, and overall results of this type of the Orthodox colonization.

Key words: right bank of the southern Middle Volga Region, Orthodox colonization, initial and secondary colonization, Christian population, parish system, tithe, town and village churches, monastery church, monastery, parish.